

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ДЖ. УАЙЛДЕР:

ЦИКЛ «НАРУШИТЕЛИ ПРАВИЛ»:
ПРАВИЛО НОМЕР ПЯТЬ
ПРАВИЛА ИГРЫ

ЦИКЛ «ПОРОЧНЫЕ КЛЯТВЫ»:
ЗАМАНЧИВОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ЗАПУТАННОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

**ЗАПУТАННОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ДЖ. УАЙЛДЕР**

Freedom
Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

J Wilder
A Twisted Arrangement
Copyright © 2024 by J Wilder
All rights reserved.

Опубликовано в согласии с автором и его литературными
агентами, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) через
Игоря Корженевского от лица Агентства Александра
Корженевского (Россия).

Художественное оформление *Анны Мирюк*

Уайлдер, Дж.
У13 Порочные клятвы. Запутанное предложение / Дж.
Уайлдер; [перевод с английского А. Сладкомёдовой]. —
Москва: Эксмо, 2026. — 480 с. — (Freedom. Чувственные
романы Дж. Уайлдер).

ISBN 978-5-04-246873-5

Моя страсть переросла в манию. Мне необходимо знать о
Скарлетт Лоран всё — до последней мелочи. Когда она сбе-
жала из круга правящих семей, я отступил, но не упустил её из
виду. Десять лет я наблюдал за Скарлетт из тени, и это ожида-
ние стало моей личной преисподней.

Но теперь её время на исходе. Скарлетт вернулась, чтобы
разобраться с прошлым, и в тот миг, когда часы пробьют пол-
ночь в день её двадцатипятилетия, я приду за ней. В конце
концов, Скарлетт уже принадлежит мне, хотя ещё и не подо-
зревает об этом.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-246873-5

© Сладкомёдова А., перевод на русский
язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

МАТТИАС

Если так можно выразиться, моя навязчивая идея знать все о Скарлетт Лоран превратилась в непреодолимую потребность. Даже наблюдая издали, я не в силах отвести взгляд от моей маленькой пташки. Я вижу, как она скользит между столиками в ресторане, отчего медово-каштановые волосы поблескивают в лучах дневного света. На ней платье льдисто-голубого оттенка. Без сомнения, оно сшито по ней — настолько идеально ткань обтекает фигуру, заметно подчеркивая изгибы.

К ней подходит пожилой джентльмен с женой гораздо моложе его. Их лица выдают фальшивые улыбки. Скарлетт слегка хмурит брови и едва заметно чуть сильнее сжимает бокал с шампанским.

Я стискиваю зубы так сильно, что они почти скрипят. Меня так и подмывает подойти и положить конец всей этой чуши, что они несут. Но, прежде чем я успеваю шевельнуться, лицо Скар-

летт превращается в холодную непроницаемую маску, а от нее будто веет угрозой.

Может, она и провела семь лет вдали от привычного круга, но Скарлетт все еще наследница одной из двадцати шести правящих семей Ордена Святых. Я точно знаю, что первые пятнадцать лет она воспитывалась в соответствии с нормами высшего этикета. Чаще всего для человека из Ордена это предполагает умение поставить наглеца на место, не моргнув и глазом.

Я усмехаюсь, когда мужчина поспешно кланяется и уводит жену, почти сбегая от Скарлетт. Ей не нужна моя защита. Она никогда в ней не нуждалась. И все же это вряд ли остановит меня от того, чтобы выследить и прикрыть его маленький бизнес, ведь он посмел расстроить ее. Как Божество Ордена Святых, я легко могу уничтожить его.

— Ты своим взглядом прожжешь в ней дыру, — тихо бросает Деймон, чтобы было слышно только мне.

— Кто бы говорил, — я намекаю на то, что он сам неотрывно следит за своей женой Мисти. Ее светло-лавандовые волосы рассыпаются по плечам, когда она смеется над шуткой нашего младшего брата, а плечи Деймона заметно напрягаются.

Я уже был в шаге от того, чтобы послать старшего брата, но тут краем глаза замечаю какое-то движение: Лиам Дюпон приближается к Скарлетт и обвивает ее талию рукой, будто она его собственность. И вновь единственное, что сдерживает меня от того, чтобы переломать ему пальцы, — ее реакция: Скарлетт отстраняется, дистанцируясь от него. Оказывается, пока я был

в отъезде по делам, этот мерзавец успел сходить с ней на три свидания.

Ну что ж, не повезло ему — теперь я здесь, и четвертому свиданию не бывать. По крайней мере, если ему дорога жизнь.

— Что с тобой? Выглядишь так, будто готов кого-то прикончить.

Деймон протягивает мне хрустальный бокал с янтарной жидкостью. Всего за один глоток я опрокидываю содержимое, смакуя, как алкоголь обжигает горло.

В принципе, Деймон почти угадал.

Я слишком занят наблюдением за Лиамом, чтобы ответить. И сегодня с ним что-то явно не так, он весь будто взволнован. Всю неделю, что я был за пределами штата, мне удалось выудить некоторую информацию о нем. Мои навыки работы с данными в Ордене дали кое-какие возможности. Лиам единственный сын, его семья связана с Орденом, но не причислена к Святым. Скорее Дюпонов можно определить как обычных проходимцев, жадных до власти и готовых пресмыкаться перед каждым, кто поделится с ними крупицей влияния.

Судя по бумаге, он умен: выпускник Гарварда. Но сейчас Лиам совершил одну роковую ошибку: посягнул на то, что принадлежит мне.

Скарлетт — последняя из рода Лоран, что обеспечивает ей вход в Орден. И, очевидно, этот крестин считает, что он тоже сможет заполучить место благодаря ей. Он чертовски сильно ошибается.

— Так ты скажешь мне, что происходит? — Деймон пристально смотрит на меня.

— Нет.

Я ничего ему не рассказывал, и сейчас тем более не время для объяснений.

Десять лет назад, когда мне было шестнадцать, семья Скарлетт попыталась совершить переворот: именно они убили моего отца, а меня и младших братьев похитили. Тогда нас заперли в их поместье, пытаясь выманить Деймона и покончить с родом Эвереттов раз и навсегда.

На тот момент статус Богов Ордена моя семья удерживала вот уже больше столетия, и Лораны были первыми, кто попытался отобрать его.

Я никогда не рассказывал Деймону, но Скарлетт заботилась обо мне, залечивая раны, подкармливая и крепко обнимая, пока где-то там вдали крики братьев разрывали тишину. Снова и снова она повторяла, что ее семья блефует, что они просто пытаются сломать нас. А затем проверяла Ксандера и Баша и клялась, что с ними все в порядке. Она — единственная причина, по которой я не сошел с ума той жуткой ночью.

Отец Скарлетт к тому моменту успел заключить выгодную для него сделку: буквально продал ее наследнику семьи Васильевых, который был старше на сорок лет. Но ее отец не видел ничего предосудительного в этом браке, считая, что таким образом дочь поможет ему объединить мощь Лоранов и Васильевых, которая будет второй после Эвереттов.

И когда Скарлетт попыталась сбежать, они заперли ее в том поместье, как маленького воробышка в клетке. Как и нас.

И все же она продолжала заботиться обо мне и моих братьях. И даже рисковала жизнью, чтобы сообщить Деймону, где мы находимся.

Только за это ее уже можно было полюбить. Но я влюбился в нее в те тихие моменты, когда она пробиралась через потайную дверь. Когда ругала за то, что не даю зажить ранам, которые она старалась залечить. Когда сидела со мной и часами болтала без умолку, лишь бы не дать темным мыслям поглотить меня.

Тогда она украла мое сердце, и его уже не вернуть.

Будучи пятнадцатилетней девчонкой, она могла нам сбежать и свергнуть свою семью, зная, что ее могут казнить вместе с ними.

Деймон, как глава Ордена, защитил ее и дал понять всем, что любой, кто посмеет навредить ей, будет иметь дело с нами. Он сохранил ее членство в Ордене и дал право тому, кто станет ее мужем, быть причисленным к Святым.

Черт, я бы унес ее из того ада в ту же секунду, как дракон в свою пещеру, если бы она того хотела. И ее желания — единственное, что контролирует даже мои вздохи вот уже десять лет.

Я никогда не прощу себе тех слов, которыми оттолкнул ее. Не прощу того, как ее голубые глаза блеснули от непролитых слез — этот образ будет преследовать меня целую вечность. И я бесчисленное количество раз спрашивал себя, верно ли поступил тогда, и каждый раз приходил к одному и тому же ответу: я готов был сделать для Скарлетт все, что ей было нужно. Даже если это значило отпустить ее.

— Что, черт бы его побрал, он творит? — низкий настороженный голос Деймона возвращает в реальность. Его желваки на щеке перекачиваются, когда он бросает взгляд вперед в другой конец ресторана.

Я делаю то же и вижу, как Лиам опускается на одно колено перед Скарлетт, протягивая ей кольцо. Кровь отливает от ее лица, когда она переводит взгляд с него на окружающих. И вновь она в ловушке, а общество пытается загнать ее в свои рамки.

Дьявол! О чем думает этот кретин? Должно быть, он совсем отчаялся, раз делает предложение после трех свиданий. Нужно было сразу прикончить его по возвращении, и тогда не пришлось бы пачкать руки сейчас публично. В ушах звенит, а перед глазами все плывет. Ничего, Скарлетт, все в порядке. Я разнесу его в клочья ради тебя.

— К черту, — шиплю я и делаю шаг вперед.

Но рука Дэймона хватает за локоть.

— Мне тоже хочется его задушить, но она сама справится. Скарлетт умеет постоять за себя.

Его пальцы больно впиваются в кожу.

— Думаешь, я не знаю? Но это не значит, что она сама должна проходить через это! — я почти рычу на брата. Мне не нравится, что она должна разбираться с этим засранцем в одиночку.

Но сейчас Дэймон прав. Она справится. На ее лице — вежливая маска улыбки, но в глазах я вижу ярость.

Дэймон хлопает меня по плечу:

— Расслабься, брат. Он совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Мисти машет нам через зал, и Дэймон мгновенно выпрямляется, бросая на меня пронзительный взгляд:

— Итак, ты в порядке?

— Да, все хорошо. Иди к жене.

Он тычет пальцем в меня, а затем на Скарлетт, стоящую в одиночестве, — Лиам и след простыл.

— Не думай, что я позволю тебе отделаться так легко. Ты должен объясниться. Ты ведешь себя странно с тех пор, как Скарлетт вернулась из университета, и мне надоело ждать твоих откровений.

Я приподнимаю бровь в ответ на угрозу. Пусть Деймон и Верховный Владыка Ордена, но никогда не командовал мной и братьями. Так что я отлично понимаю, что сейчас он говорит как брат, а не высший по статусу.

— Ладно. Позже.

— Позже, — он кивает.

Я знаю, что он так или иначе добьется ответа. Но мне нужно время, чтобы самому подготовиться к этому разговору и чтобы Деймон понял меня.

Однажды я позволил ей выскользнуть из моих рук. Но теперь больше никогда ее не отпущу.

Лиам замечает меня, только когда я оказываюсь в нескольких сантиметрах позади. Он резко оборачивается, и его глаза распаиваются от ужаса. А я сокращаю расстояние между нами, произнося ледяным шепотом:

— Ты в заднице, Лиам.

— Что? — он слегка отшатывается, но я хватаю его за руку, предотвращая побег.

— Считаю это первым предупреждением. Не смей показываться ей на глаза, иначе я сделаю твою жизнь настолько невыносимой, что ты будешь сожалеть о каждом своем вздохе. Знаешь, есть вещи и похуже смерти, и в этом я спе-

ДЖ. УАЙЛДЕР

циалист. Так что уноси ноги, пока не понял, что я имею в виду.

Я разжимаю пальцы и отпускаю его руку. Лиам беспомощно открывает и закрывает рот, а затем еле выдавливает:

— Ты псих.

Опасная ухмылка появляется на моих губах:

— Рад, что до тебя дошло.

ГЛАВА 2

СКАРЛЕТТ

Я скольжу взглядом по толпе безупречно одетых посетителей. Не удивительно, что мероприятие проходит в одном из лучших ресторанов города, забронированном исключительно для нас. Сегодня здесь не больше пятидесяти человек — наше сообщество сознательно ограничивает свою численность.

Этот обед открывает летний светский сезон Ордена Святых. В ближайшие несколько месяцев мне предстоит выдержать бесчисленное количество торжественных мероприятий, ужинов и других архаичных ритуалов, каждый из которых прикрывается маской благотворительности, но на самом деле являет собой игру влияния и денег, в которой члены Ордена меряются силами.

Мне удалось избежать участия в последних семи сезонах, пока я изучала право в Стэнфорде. Именно поэтому я выбрала Западное побережье, чтобы быть подальше от этого мира. Но вечно

скрываться не удалось. И даже под защитой Деймона мне пришлось вернуться.

От членов Ордена ждут определенного поведения, и, хотя технически у меня нет в нем решающего членства, моя семья все еще остается в числе правящих.

Святые важно вышагивают рядом с роскошными женщинами, держа их под руки, а их Апостолы-отпрыски следуют за ними по пятам. Я мысленно закатываю глаза, глядя, как они пыжаты от своих претенциозных титулов. Святые — полноправные члены Ордена, а Апостолы — всего лишь кандидаты. От всей этой напыщенности тошнит. Были времена, когда я с нетерпением ждала таких вечеров, когда мысль о нарядном платье и танцах будоражила кровь. Но все изменилось в тот день, когда моя семья бросила вызов Эвереттам и перевернула мой мир с ног на голову.

Я сжимаю пальцы в кулак, чтобы не выдать волнения. Мне здесь больше не место, и об этом все знают. Имя Лоранов настолько запачкано, что я всегда буду изгоем. И самое ужасно то, что это вполне справедливо.

То, что натворила моя семья, было тяжким грехом. И, хотя Деймон, кажется, простил меня, я не могу отделаться от мысли, что в глубине души он питает ко мне неприязнь.

Я теряюсь в своих мыслях — но вдруг в зале воцаряется жуткая тишина, от которой волосы встают дыбом. Толпа ахает в унисон, а взгляды ближайших ко мне людей устремлены куда-то за мою спину. Я резко разворачиваюсь, сжимая

кулаки, с бешено колотящимся сердцем, готовая ко всему, что меня ждет.

По крайней мере, я была в этом уверена секунду назад.

Всплеск адреналина в крови сменяется раздражением, когда я вижу Лиам, стоящего передо мной на коленях с бриллиантовым кольцом в руке. Мы всего пару раз сходили куда-то вместе, а от его откровенных намеков на статус моей семьи тошнило. Конечно, я должна была сразу догадаться о его замысле после того, как мы познакомились через общих знакомых из Ордена. Все они хотят лишь одного — заполучить место Лоранов.

Но этому подонку это точно не удастся.

К сожалению, я не могу отказать ему при всех. В нашем мире так не принято. Здесь все решается шепотом, за закрытыми дверями. Не сомневаюсь, что именно поэтому он сделал мне предложение сейчас.

Но, как только мы останемся наедине, у меня не будет препятствий отказать прямо.

— Конечно, — я улыбаюсь самой фальшивой улыбкой из всех и забираю коробочку с кольцом из его рук, не позволяя Лиаму прикоснуться ко мне и надеть его на палец.

Вот теперь я точно сожалею о том, что вернулась. Жизнь была куда проще, когда я была в сотнях километров отсюда.

Лиам приобнимает меня, а я в это время перебираю в голове множество способов, которыми в будущем отыграюсь на нем.

Но не сейчас. Не здесь.